

Math-Net.Ru

Общероссийский математический портал

А. П. Старовойтов, Н. В. Рябченко, О детерминантных представлениях многочленов Эрмита–Паде, *Тр. ММО*, 2022, том 83, выпуск 1, 17–35

Использование Общероссийского математического портала Math-Net.Ru подразумевает, что вы прочитали и согласны с пользовательским соглашением
<http://www.mathnet.ru/rus/agreement>

Параметры загрузки:

IP: 37.17.74.99

17 ноября 2023 г., 15:33:45

О детерминантных представлениях многочленов Эрмита—Паде

А. П. Старовойтов, Н. В. Рябченко

В работе введены новые понятия: слабо нормальный индекс, слабо совершенная система функций. С помощью этих понятий для произвольной системы степенных рядов сформулированы и доказаны критерии единственности решения двух задач Эрмита—Паде, получены явные детерминантные представления многочленов Эрмита—Паде 1-го и 2-го типов. Доказанные утверждения дополняют хорошо известные результаты в теории аппроксимаций Эрмита—Паде.

Библиография: 34 названия. УДК: 517.538.52+517.538.53+517.518.84. MSC2020: 41A21, 41A28. *Ключевые слова и фразы:* многочлены Эрмита—Паде, аппроксимации Эрмита—Паде, нормальный индекс, совершенная система, определители Адамара.

ВВЕДЕНИЕ

Повышенный интерес к многочленам и аппроксимациям Эрмита—Паде, наблюдаемый в последние годы (см., например, [4, 7, 11, 17, 30]), вызван в том числе их разнообразными приложениями в теории приближения аналитических функций [10, 21, 23] и аналитического продолжения [15, 16], в приложениях к случайным матрицам [2, 18, 22], теории операторов [5, 20], диофантовым приближениям [9, 24, 31, 34], а также при изучении броуновского движения [25] и в теории полиортогональных многочленов [19, 28, 29].

Конструкцию этих многочленов и аппроксимаций предложил Ш. Эрмит [27] в связи с исследованиями арифметических свойств числа e . С тех пор они привлекали внимание как классиков (Д. Гильберт, Ф. Клейн, Ф. Линдемман, К. Малер, О. Перрон, К. Зигель), так и многих известных современных математиков (см., например, монографию [6] и обзорные статьи [1, 15, 16]).

Некоторые предварительные итоги исследований в этой области подведены в монографиях [3, 8]. В [3, 8], кроме изложения основных положений теории, приведены ее многочисленные приложения, а также поставлен ряд важных и интересных задач, в том числе еще не до конца решенных к настоящему времени. Такими, в частности, являются задачи, связанные с нахождением необходимых и достаточных условий, при которых многочлены Эрмита—Паде определяются (с точностью до числового множителя) единственным образом. В монографии [8, гл. 4, § 1, § 3] поставлены четыре таких задачи — за

Работа выполнена при финансовой поддержке Министерства образования Республики Беларусь в рамках Государственной программы научных исследований на 2016–2020 годы.

дачи А, В, С, D. В соответствии с терминологией работы [33] мы их называем задачами Эрмита—Паде. Задачи С, D напрямую связаны с проблемой единственности существования полиортогональных многочленов, ассоциированных с заданной системой степенных рядов лорановского типа (их полное решение получено нами в работах [13, 14]). Хорошо известно, что единственность решения указанных задач Эрмита—Паде имеет место для так называемых совершенных систем функций. Однако совершенность системы функций является лишь достаточным условием единственности решения. В данной работе установлены критерии существования и единственности решений двух других задач Эрмита—Паде (задач А и В).

Далее будем придерживаться терминологии, принятой в работах [1, 33].

§ 1. Многочлены Эрмита—Паде второго типа

1.1. Постановка задачи. Пусть $\mathbf{f} = (f_1, \dots, f_k)$ — набор, вообще говоря, формальных степенных рядов

$$f_j(z) = \sum_{l=0}^{\infty} f_l^j z^l, \quad j = 1, 2, \dots, k, \quad (1.1)$$

с комплексными коэффициентами. Множество k -мерных мультииндексов (индексов), т.е. упорядоченных k целых неотрицательных чисел, обозначим \mathbb{Z}_+^k . Порядок мультииндекса $\vec{m} = (m_1, \dots, m_k)$ — это сумма $m = m_1 + \dots + m_k$. Зафиксируем индекс $n \in \mathbb{Z}_+^1$ и мультииндекс $\vec{m} = (m_1, \dots, m_k) \in \mathbb{Z}_+^k$ и рассмотрим следующую задачу Эрмита—Паде (см. [1], [3], [8, гл. 4, § 1], [33]).

Задача А. Найти такой тождественно не равный нулю многочлен $Q_m(z) = Q_{n, \vec{m}}(z; \mathbf{f})$, $\deg Q_m \leq m$ и такие многочлены $P_{n_j}^j(z) = P_{n, \vec{m}}^j(z; \mathbf{f})$, $\deg P_{n_j}^j \leq n_j$, $n_j = n + m - m_j$, чтобы для $j = 1, \dots, k$

$$R_{n, \vec{m}}^j(z) := Q_m(z) f_j(z) - P_{n_j}^j(z) = l_j z^{n+m+1} + \dots \quad (1.2)$$

Если $k = 1$, то \mathbf{f} состоит из одного ряда f_1 . В этом случае решение поставленной задачи было получено Паде [32], который нашел явные детерминантные представления многочленов $Q_m(z)$, $P_n(z) := P_{n, m}^1(z; f_1)$ (их называют многочленами Паде). Например, если $c_l := f_l^1$, $l = 0, 1, \dots$, то [8, гл. 1, § 1.1, теорема 1.1.1]

$$Q_m(z) = \begin{vmatrix} c_{n-m+1} & c_{n-m+2} & \dots & c_n & c_{n+1} \\ c_{n-m+2} & c_{n-m+3} & \dots & c_{n+1} & c_{n+2} \\ \dots & \dots & \dots & \dots & \dots \\ c_n & c_{n+1} & \dots & c_{n+m-1} & c_{n+m} \\ z^n & z^{n-1} & \dots & z & 1 \end{vmatrix}. \quad (1.3)$$

Здесь и далее при $l < 0$ считаем, что $c_l = 0$ и $f_l^j = 0$.

В случае когда \mathbf{f} является набором экспонент $\{e^{\lambda_j z}\}_{j=1}^k$, где λ_j — различные не равные нулю комплексные числа, решение задачи А найдено Эрмитом

в его известной работе [27], посвященной доказательству трансцендентности числа e . В [27] искомые многочлены представлены несобственными интегралами Римана.

Хорошо известно [8, гл. 4, § 1], что в общем случае решение задачи А существует, а соответствующие многочлены $Q_m(z)$, $P_{n_j}^j(z)$ находятся с точностью до числового множителя: если пара (Q_m, P) , где $P = (P_{n_1}^1, \dots, P_{n_k}^k)$, удовлетворяет необходимым условиям, то для любого отличного от нуля комплексного числа λ новая пара $(\lambda Q_m, \lambda P)$, где $\lambda P := (\lambda P_{n_1}^1, \dots, \lambda P_{n_k}^k)$, также удовлетворяет необходимым условиям. Однако эта неединственность может быть и более существенной. Приведем соответствующий пример.

Пример 1.1. Пусть $k = 1$, $n = 2$, $m = 2$, а

$$f_1(z) = \frac{1}{2} + z + 2z^2 + 4z^3 + 8z^4 + \frac{z^5}{5!} + \frac{z^6}{6!} + \dots$$

Тогда любое решение задачи можно представить в виде: $(\lambda Q_2, \lambda P_2)$, где

$$Q_2(z) = a + bz - (4a + 2b)z^2, \quad P_2(z) = \frac{1}{2} + \left(a + \frac{1}{2}b\right)z,$$

а a и b — произвольные действительные числа, не равные нулю одновременно.

Определение 1. Будем говорить, что задача А имеет единственное решение, если для любых двух решений (Q'_m, P') и (Q''_m, P'') задачи А найдется такое комплексное число λ , что $(Q'_m, P') = (\lambda Q''_m, \lambda P'')$.

Определение 2. Если пара (Q_m, P) , где $P = (P_{n_1}^1, \dots, P_{n_k}^k)$, — решение задачи А с индексом n и мультииндексом $\vec{m} = (m_1, \dots, m_k)$, то многочлены $Q_m(z)$, $P_{n_1}^1(z)$, \dots , $P_{n_k}^k(z)$ называют *многочленами Эрмита — Паде второго типа (Gertan type)* для набора \mathbf{f} степенных рядов (1.1).

Центральными понятиями в теории таких многочленов являются понятия нормального индекса и совершенной системы (см. [1], [8, гл. 4, § 1], [33]).

Определение 3. Индекс $(n, \vec{m}) = (n, m_1, \dots, m_k) \in \mathbb{Z}_+^{k+1}$ называется *нормальным для \mathbf{f} относительно задачи А*, если для любого решения (Q_m, P) задачи А с индексом n и мультииндексом \vec{m}

$$\deg Q_m = m, \quad \deg P_{n_j}^j = n_j, \quad j = 1, \dots, k.$$

Нормальный индекс (n, \vec{m}) будем называть *вполне нормальным для \mathbf{f} относительно задачи А*, если $\text{НОД}(Q_m, P_{n_j}^j) = 1$ для всех $j = 1, \dots, k$.

Определение 4. Система \mathbf{f} называется *совершенной относительно задачи А*, если все индексы $(n, \vec{m}) \in \mathbb{Z}_+^{k+1}$ являются нормальными для \mathbf{f} относительно задачи А.

Определение 5. Систему \mathbf{f} будем называть *вполне совершенной относительно задачи А*, если все индексы $(n, \vec{m}) \in \mathbb{Z}_+^{k+1}$ являются вполне нормальными для \mathbf{f} относительно задачи А.

При $k = 1$ индекс (n, m) является нормальным для $\mathbf{f} = \{f_1\}$ (полагаем $c_l := f_l^1, l = 0, 1, \dots$) тогда и только тогда, когда [1]

$$H_{n+1,m} \cdot H_{n,m+1} \neq 0, \quad (1.4)$$

где определители Адамара $H_{n,m}$ определяются равенствами

$$H_{n,m} = \begin{vmatrix} c_{n-m+1} & c_{n-m+2} & \cdots & c_n \\ c_{n-m+2} & c_{n-m+3} & \cdots & c_{n+1} \\ \dots & \dots & \dots & \dots \\ c_n & c_{n+1} & \cdots & c_{n+m-1} \end{vmatrix}.$$

Критерием вполне нормального индекса является условие [1]

$$H_{n,m} \cdot H_{n+1,m} \cdot H_{n,m+1} \neq 0.$$

Если индекс (n, \vec{m}) является нормальным, то задача А имеет единственное решение [8, гл. 4, §1]. В этом случае однозначно определяется вектор

$$\pi_{n,\vec{m}} = (\pi^1, \dots, \pi^k), \quad \pi^j(z) = \frac{P_{n_j}^j(z)}{Q_m(z)},$$

компоненты которого $\pi^j(z)$ называют аппроксимациями Эрмита — Паде второго типа (совместными аппроксимациями Паде в терминологии монографии [8]) для \mathbf{f} . Следующий пример показывает, что нормальность индекса (n, m) не является необходимым условием единственности решения задачи А.

Пример 1.2. Пусть $k = 1, n = 2, m = 2$, а

$$f_1(z) = \frac{1}{2} + \frac{z}{2} + \frac{z^2}{8} + \frac{z^3}{16} + \frac{z^4}{32} + \frac{z^5}{5!} + \frac{z^6}{6!} + \dots$$

Тогда любое решение задачи А можно записать в виде: $(\lambda Q_2, \lambda P_2)$, где $\lambda \in \mathbb{C}, \lambda \neq 0$, а

$$Q_2(z) = 2 - z, \quad P_2(z) = 1 + \frac{z}{2} - \frac{z^2}{4}.$$

При этом индекс $(2, 2)$ не является нормальным, так как $\deg Q_2 = 1$.

Нашей ближайшей целью является нахождение необходимых и достаточных условий на индекс $(n, \vec{m}) \in \mathbb{Z}_+^{k+1}$ и систему \mathbf{f} , при которых решение задачи А единственно.

1.2. Критерий единственности решения задачи А. В дальнейшем, не ограничивая общности, будем считать, что радиусы сходимости всех степенных рядов (1.1) не равны нулю, а \vec{m} — ненулевой мультииндекс. Для нулевого мультииндекса \vec{m} решение (с точностью до числового множителя) задачи А очевидно: $Q_m(z) \equiv 1$, а $P_{n_j}^j(z)$ — n_j -я частичная сумма ряда f_j .

Введем необходимые обозначения. Для каждого $j \in \{1, \dots, k\}$, фиксированных индекса n и мультииндекса $\vec{m} = (m_1, \dots, m_k)$ в предположении, что $m_j \neq 0$,

определим матрицу порядка $m_j \times (m + 1)$

$$F^j = \begin{pmatrix} f_{n-m_j+1}^j & f_{n-m_j+2}^j & \cdots & f_{n_j+1}^j \\ f_{n-m_j+2}^j & f_{n-m_j+3}^j & \cdots & f_{n_j+2}^j \\ \dots & \dots & \dots & \dots \\ f_n^j & f_{n+1}^j & \cdots & f_{n+m}^j \end{pmatrix}, \quad (1.5)$$

а затем матрицу порядка $m \times (m + 1)$

$$F_{n,\vec{m}} = [F^1 \ F^2 \ \dots \ F^k]^T := \begin{pmatrix} f_{n-m_1+1}^1 & f_{n-m_1+2}^1 & \cdots & f_{n_1+1}^1 \\ f_{n-m_1+2}^1 & f_{n-m_1+3}^1 & \cdots & f_{n_1+2}^1 \\ \dots & \dots & \dots & \dots \\ f_n^1 & f_{n+1}^1 & \cdots & f_{n+m}^1 \\ \dots & \dots & \dots & \dots \\ f_{n-m_k+1}^k & f_{n-m_k+2}^k & \cdots & f_{n_k+1}^k \\ f_{n-m_k+2}^k & f_{n-m_k+3}^k & \cdots & f_{n_k+2}^k \\ \dots & \dots & \dots & \dots \\ f_n^k & f_{n+1}^k & \cdots & f_{n+m}^k \end{pmatrix}. \quad (1.6)$$

Если к матрице $F_{n,\vec{m}}$ добавить в качестве последней строки строку

$$(f_{n+l}^j \ f_{n+l+1}^j \ \cdots \ f_{n+m+l}^j),$$

то получим квадратную матрицу порядка $m + 1$. Определитель этой матрицы обозначим через $d_{n,\vec{m},l}^j$. При $m_j = 0$ считаем, что матрица $F_{n,\vec{m}}$ и определитель $d_{n,\vec{m},l}^j$ не содержат блок-матрицу F^j .

Определим также функциональные матрицы-строки порядка $1 \times (m + 1)$

$$E(z) = (z^m \quad z^{m-1} \quad \dots \quad z \quad 1),$$

$$E_{m_j}(z) = \left(\sum_{l=0}^{n-m_j} f_l^j z^{m+l} \quad \sum_{l=0}^{n-m_j+1} f_l^j z^{m+l-1} \quad \dots \quad \sum_{l=0}^{n_j} f_l^j z^l \right).$$

Определение 6. Индекс (n, \vec{m}) будем называть слабо нормальным для \mathbf{f} относительно задачи A , если ранг матрицы $F_{n,\vec{m}}$ равен m .

В примере 1.1 индекс $(2, 2)$ не является нормальным и не является слабо нормальным, а в примере 1.2 индекс $(2, 2)$ не является нормальным, но является слабо нормальным относительно задачи A для рассматриваемых в этих примерах рядов.

Далее будет установлено, что любой нормальный индекс (n, \vec{m}) для \mathbf{f} относительно задачи A является также и слабо нормальным индексом для \mathbf{f} относительно задачи A . Пример 1.2 показывает, что обратное утверждение, вообще говоря, неверно.

Определение 7. Систему \mathbf{f} назовем слабо совершенной относительно задачи A , если все индексы $(n, \vec{m}) \in \mathbb{Z}_+^{k+1}$ являются слабо нормальными для \mathbf{f} относительно задачи A .

Отметим, что любая совершенная система \mathbf{f} относительно задачи A является также и слабо совершенной системой относительно задачи A .

Сформулируем и докажем основную теорему этого параграфа.

Теорема 8. *Для того чтобы для фиксированного индекса (n, \vec{m}) задача A имела единственное решение, необходимо и достаточно, чтобы индекс (n, \vec{m}) был слабо нормальным для f относительно задачи A , т. е. $\text{rang } F_{n, \vec{m}} = m$.*

В случае если $\text{rang } F_{n, \vec{m}} = m$, при определенном выборе нормирующего множителя для решений задачи (Q_m, P) справедливы следующие детерминантные представления:

$$Q_m(z) = \det [F^1 \ F^2 \ \dots \ F^k \ E(z)]^T, \quad (1.7)$$

$$P_{n_j}^j(z) = [F^1 \ F^2 \ \dots \ F^k \ E_{m_j}(z)]^T, \quad (1.8)$$

$$R_{n, \vec{m}}^j(z) = \sum_{l=1}^{\infty} d_{n, \vec{m}, l}^j z^{n+m+l}. \quad (1.9)$$

Доказательство. Пусть

$$Q_m(z) = b_0 + b_1 z + \dots + b_m z^m.$$

Обозначим через $(g)_k$ коэффициент при z^k степенного ряда $g(z)$. Рассмотрим систему m линейных однородных уравнений относительно $m+1$ неизвестных коэффициентов b_0, b_1, \dots, b_m :

$$(Q_m f_j)_p = 0 \quad (1.10)$$

$p = n_j + 1, n_j + 2, \dots, n_j + m_j; j = 1, 2, \dots, k$.

В матричном виде система (1.10) выглядит так:

$$F_{n, \vec{m}} b^T = \theta^T, \quad (1.11)$$

где $b = (b_0, b_1, \dots, b_m)$ — матрица-строка, а матрица-строка θ имеет порядок $1 \times (m+1)$, все ее элементы нулевые. Поскольку система (1.11) является однородной и в ней число неизвестных на единицу больше числа уравнений, то из теоремы Кронекера—Капелли следует, что у системы (1.11) имеется ненулевое решение. Более того, множество всех линейно независимых решений системы (1.11) состоит из одного фундаментального решения тогда и только тогда, когда $\text{rang } F_{n, \vec{m}} = m$. В этом случае все остальные ненулевые решения получаются домножением этого фундаментального решения на число $\lambda \neq 0$. Поскольку многочлены $P_{n_j}^j(z)$ однозначно определяются по заданному многочлену $Q_m(z)$, то тем самым первая часть теоремы 8 доказана.

Докажем теперь равенства (1.7), (1.8). Так как ранг матрицы $F_{n, \vec{m}}$ равен m , то при некотором $p \in \{1, \dots, m+1\}$ определитель, полученный в результате вычеркивания в матрице $F_{n, \vec{m}}$ p -го столбца, отличен от нуля. Для определенности предположим, что $p = m+1$. Тогда в развернутом виде систему (1.11)

можно переписать в виде

$$\begin{pmatrix} f_{n-m_1+1}^1 & f_{n-m_1+2}^1 & \cdots & f_{n_1}^1 \\ f_{n-m_1+2}^1 & f_{n-m_1+3}^1 & \cdots & f_{n_1+1}^1 \\ \dots & \dots & \dots & \dots \\ f_n^1 & f_{n+1}^1 & \cdots & f_{n+m-1}^1 \\ \dots & \dots & \dots & \dots \\ f_{n-m_k+1}^k & f_{n-m_k+2}^k & \cdots & f_{n_k}^k \\ f_{n-m_k+2}^k & f_{n-m_k+3}^k & \cdots & f_{n_k+1}^k \\ \dots & \dots & \dots & \dots \\ f_n^k & f_{n+1}^k & \cdots & f_{n+m-1}^k \end{pmatrix} \begin{pmatrix} b_m \\ b_{m-1} \\ \dots \\ b_{n-m_1+1} \\ \dots \\ b_{m_k} \\ b_{m_k-1} \\ \dots \\ b_1 \end{pmatrix} = -b_0 \begin{pmatrix} f_{n_1+1}^1 \\ f_{n_1+2}^1 \\ \dots \\ f_{n+m}^1 \\ \dots \\ f_{n_k+1}^k \\ f_{n_k+2}^k \\ \dots \\ f_{n+m}^k \end{pmatrix}. \quad (1.12)$$

Обозначим главный определитель системы (1.12) через $H_{n,\bar{m}}$. По предположению $H_{n,\bar{m}}$ не равен нулю. Если бы $b_0 = 0$, то система (1.12) имела бы только нулевое решение. Тогда и система (1.11) имела бы только нулевое решение. Поэтому $b_0 \neq 0$. Решаем систему (1.12) по правилу Крамера. Пренебрегая числовым множителем, результат можно записать в виде:

$$Q_m(z) = \begin{vmatrix} f_{n-m_1+1}^1 & f_{n-m_1+2}^1 & \cdots & f_{n_1+1}^1 \\ \dots & \dots & \dots & \dots \\ f_n^1 & f_{n+1}^1 & \cdots & f_{n+m}^1 \\ \dots & \dots & \dots & \dots \\ f_{n-m_k+1}^k & f_{n-m_k+2}^k & \cdots & f_{n_k+1}^k \\ \dots & \dots & \dots & \dots \\ f_n^k & f_{n+1}^k & \cdots & f_{n+m}^k \\ z^m & z^{m-1} & \cdots & 1 \end{vmatrix} = \det[F^1 \dots F^k E(z)]^T.$$

Отсюда, в частности, следует, что $b_0 = H_{n,\bar{m}} \neq 0$. В случае если бы мы, вычеркивая в матрице $F_{n,\bar{m}}$ столбец с номером $p \in \{1, \dots, m\}$, получили определитель отличный от нуля, то, рассуждая аналогично, также пришли бы к предыдущему представлению. Равенство (1.7) доказано.

Многочлены $P_{n_j}^j(z)$ определим равенствами:

$$P_{n_j}^j(z) = \sum_{p=0}^{n_j} (Q_m f_j)_p z^p, \quad j = 1, 2, \dots, k.$$

Будем искать их явный вид. Для этого рассмотрим

$$Q_m(z) \cdot \sum_{l=0}^{\infty} f_l^j z^l = \begin{vmatrix} f_{n-m_1+1}^1 & f_{n-m_1+2}^1 & \cdots & f_{n_1+1}^1 \\ \dots & \dots & \dots & \dots \\ f_n^1 & f_{n+1}^1 & \cdots & f_{n+m}^1 \\ \dots & \dots & \dots & \dots \\ f_{n-m_k+1}^k & f_{n-m_k+2}^k & \cdots & f_{n_k+1}^k \\ \dots & \dots & \dots & \dots \\ f_n^k & f_{n+1}^k & \cdots & f_{n+m}^k \\ \sum_{l=0}^{\infty} f_l^j z^{m+l} & \sum_{l=0}^{\infty} f_l^j z^{m+l-1} & \cdots & \sum_{l=0}^{\infty} f_l^j z^l \end{vmatrix}. \quad (1.13)$$

При $m_j \neq 0$ в определителе (1.13) выделим блок F^j . Вычтем из последней строки определителя первую строку блока F^j , умноженную на z^{n_j+1} , затем вторую строку блока F^j , умноженную на z^{n_j+2} , и так далее вплоть до последней строки блока F^j , умноженной на z^{n+m} . В результате получим определитель, у которого ряды в последней строке имеют лакуны длиной m_j . Сохраняя начальные строки этих рядов, придем к определителю

$$P_{n_j}^j(z) = \det[F^1 \ F^2 \ \dots \ F^k \ E_{m_j}(z)]^T. \quad (1.14)$$

Он и будет искомым. Действительно, $P_{n_j}^j(z)$ — многочлен и $\deg P_{n_j}^j \leq n_j$. Учитывая (1.14) и (1.2), $R_{n,\vec{m}}^j(z)$ можно представить в виде

$$R_{n,\vec{m}}^j(z) = \begin{vmatrix} f_{n-m_1+1}^1 & f_{n-m_1+2}^1 & \dots & f_{n_1+1}^1 \\ \dots & \dots & \dots & \dots \\ f_n^1 & f_{n+1}^1 & \dots & f_{n+m}^1 \\ \dots & \dots & \dots & \dots \\ f_{n-m_k+1}^k & f_{n-m_k+2}^k & \dots & f_{n_k+1}^k \\ \dots & \dots & \dots & \dots \\ f_n^k & f_{n+1}^k & \dots & f_{n+m}^k \\ \sum_{l=n+1}^{\infty} f_l^j z^{m+l} & \sum_{l=n+2}^{\infty} f_l^j z^{m+l-1} & \dots & \sum_{l=n+m+1}^{\infty} f_l^j z^l \end{vmatrix} = \sum_{l=1}^{\infty} d_{n,\vec{m},l}^j z^{n+m+l}.$$

При преобразованиях воспользовались определением суммы степенного ряда и правилом сложения определителей. Справедливость предыдущего равенства при $m_j = 0$ проверяется непосредственно. Теорема 8 доказана. \square

1.3. Замечания и некоторые следствия. Компонента m_j мультииндекса \vec{m} определяет число коэффициентов ряда f_j , которые учитываются при построении многочлена $Q_m(z)$. В частности, если $m_j = 0$, то матрица $F_{n,\vec{m}}$ и определитель в (1.7) не содержат блока F^j и, следовательно, при построении многочлена $Q_m(z)$ ряд f_j не участвует, а порядок мультииндекса \vec{m} определяется остальными ненулевыми компонентами.

Например, если $\vec{m} = (m_1, 0, \dots, 0) \in \mathbb{Z}_+^k$, то $m = m_1$ и тогда, как и в одномерном случае, при нахождении $Q_m(z)$ учитываются только коэффициенты ряда f_1 . При этом представление (1.7) (с учетом принятых ранее обозначений для коэффициентов ряда f_1) совпадает с (1.3).

В том случае, если \vec{m} — нулевой индекс, то с точностью до числового множителя $Q_m(z) \equiv 1$, а $P_{n_j}^j(z)$ — n_j -я частная сумма ряда f_j . Отсюда, в частности, следует, что если \mathbf{f} является совершенной системой относительно задачи А, то все коэффициенты рядов (1.1) не равны нулю. Например, если одно из чисел $\{\lambda_p\}_{p=1}^k$ равно нулю, то $\{e^{\lambda_p z}\}_{p=1}^k$ уже не является совершенной системой относительно задачи А. В этой связи напомним, что для набора экспонент $\{e^{\lambda_p z}\}_{p=1}^k$ явное решение задачи А получено Эрмитом [27] в предположении, что все $\{\lambda_p\}_{p=1}^k$ отличны от нуля.

Следует также сказать, что если индекс (n, \vec{m}) не является слабо нормальным для \mathbf{f} относительно задачи A , то многочлены $Q_m(z)$ и $P_{n_j}^j(z)$, определенные равенствами (1.7) и (1.8), не являются решениями задачи A . В частности, в примере 1.1 для индекса $(2, 2)$ искомый многочлен $Q_2(z) = a + bz - (4a + 2b)z^2$. Однако если $Q_2(z)$ находить по формуле (1.3), то получим, что $Q_2(z) \equiv 0$. Как уже отмечалось, представление многочлена Паде в виде (1.3) вытекает из общего представления многочленов Эрмита—Паде (1.7). Поэтому оно также справедливо только в том случае, когда индекс (n, m) является слабо нормальным относительно задачи A . В монографии [3] при доказательстве теоремы 1.1.1 на это обстоятельство не обращено внимание (см. [3, гл. 1, § 1.1, теорема 1.1.1]).

Из (1.7) и (1.8) вытекают следующие критерии нормальности и вполне нормальности индекса (n, \vec{m}) .

Следствие 1. *Индекс $(n, \vec{m}) \in \mathbb{Z}_+^{k+1}$ будет нормальным для \mathbf{f} относительно задачи A тогда и только тогда, когда*

$$H_{n+1, \vec{m}} \cdot \prod_{j=1}^k H_{n, \vec{m}}^j \neq 0, \tag{1.15}$$

где

$$H_{n, \vec{m}}^j = \begin{vmatrix} f_{n-m_1+1}^1 & f_{n-m_1+2}^1 & \cdots & f_{n_1+1}^1 \\ \dots & \dots & \dots & \dots \\ f_n^1 & f_{n+1}^1 & \cdots & f_{n+m}^1 \\ \dots & \dots & \dots & \dots \\ f_{n-m_k+1}^k & f_{n-m_k+2}^k & \cdots & f_{n_k+1}^k \\ \dots & \dots & \dots & \dots \\ f_n^k & f_{n+1}^k & \cdots & f_{n+m}^k \\ \dots & \dots & \dots & \dots \\ f_{n-m_j}^j & f_{n-m_j+1}^j & \cdots & f_{n_j}^j \end{vmatrix}.$$

Индекс (n, \vec{m}) будет вполне нормальным для \mathbf{f} относительно задачи A тогда и только тогда, когда

$$H_{n, \vec{m}} \cdot H_{n+1, \vec{m}} \cdot \prod_{j=1}^k H_{n, \vec{m}}^j \neq 0. \tag{1.16}$$

В частности, при $k = 1$ получим критерий нормального индекса (n, m) , совпадающий с (1.4). Как и прежде, при $m_j = 0$ в (1.15) и предыдущем неравенстве предполагается, что определители $H_{n, \vec{m}}, H_{n+1, \vec{m}}, H_{n, \vec{m}}^j$ не содержат блок F^j .

Следствие 2. *Для того чтобы задача A имела единственное решение для любого индекса (n, \vec{m}) , где $\vec{m} \neq (0, \dots, 0)$, необходимо и достаточно, чтобы система \mathbf{f} была слабо совершенной.*

Следующее следствие можно рассматривать как некоторый многомерный аналог теоремы Кронекера [8, гл. 2, § 3].

Следствие 3. *Пусть индекс $n = (n, \vec{m})$ является слабо нормальным для $\mathbf{f} = (f_1, \dots, f_k)$ относительно задачи A , а ряд f_j не является формальным.*

Тогда для того, чтобы функция $f_j(z)$ была рациональной, необходимо и достаточно, чтобы $d_{n, \vec{m}, l}^j = 0$ для всех достаточно больших l .

Важно отметить, что предыдущее следствие справедливо и при $m_j = 0$. Уже было сказано, что если $m_j = 0$, то при нахождении многочлена $Q_m(z)$ коэффициенты ряда f_j не учитываются. Однако при построении многочлена $P_{n_j}^j(z)$ и соответствующего остаточного члена $R_{n, \vec{m}}^j(z)$ коэффициенты ряда f_j принимаются во внимание.

Следствие 4. Если система f является совершенной относительно задачи A , то для любого индекса $(n, \vec{m}) \in \mathbb{Z}_+^k$ в равенствах (1.2) коэффициенты $l_j \neq 0$ при всех $j = 1, 2, \dots, k$.

Для доказательства следствия, заметим, что из (1.9) вытекает равенство $l_j = d_{n, \vec{m}, 1}^j$. Теперь остается применить критерий (1.15) нормальности индекса.

§ 2. Многочлены Эрмита — Паде первого типа

2.1. Постановка задачи. Рассмотрим задачу Эрмита — Паде, двойственную задаче A (см. [1], [8, гл. 4, § 1], [33]).

Задача В. Для набора f степенных рядов (1.1) и ненулевого мультииндекса $n = (n_1, \dots, n_k) \in \mathbb{Z}_+^k$ найти такие не равные тождественно нулю одновременно многочлены $A_1(z) = A_n^1(z), \dots, A_k(z) = A_n^k(z)$, степени которых $\deg A_1 \leq n_1 - 1, \dots, \deg A_k \leq n_k - 1$ и

$$L_n(z) := \sum_{j=1}^k A_j(z) f_j(z) = c_n z^{|n|-1} + \dots, \quad (2.1)$$

где $|n| = n_1 + \dots + n_k$, а $\deg A_j = -1$ только тогда, когда $A_j(z) \equiv 0$.

Заметим, что если, например, $n_k = 0$, то задача В вырождается в аналогичную задачу, но уже для набора $f = (f_1, \dots, f_{k-1})$, состоящего из $k - 1$ степенных рядов. Поэтому в дальнейшем, где это необходимо учитывать, будем рассматривать индексы $n = (n_1, \dots, n_k)$, у которых компоненты $n_j > 0$.

В случае когда $k = 2$, $(n_1, n_2) = (m + 1, n + 1)$, $f = (f_1, -1)$, задача В равносильна задаче А. Поэтому многочлен $A_1(z)$ (как и $A_2(z)$) является многочленом Паде и в предположении, что индекс $(m + 1, n + 1)$ является слабо нормальным для f относительно задачи А, он тождественно совпадает с $Q_m(z)$ и, следовательно, с точностью до множителя определяется (с учетом обозначений $c_l := f_l^1$, $l = 0, 1, \dots$) равенством (1.3).

В том случае, когда f является набором экспонент $\{e^{\lambda_j z}\}_{j=1}^k$, где λ_j — различные комплексные числа, решение задачи В получено в [26]. В этой работе искомые многочлены представлены Эрмитом в виде интегралов Коши. Для произвольного набора f решение задачи В существует, но не единственно [8, гл. 4, § 1]. В частности, многочлены $A_j(z)$ находятся с точностью до числового множителя: если набор $A = (A_1, \dots, A_k)$ удовлетворяет необходи-

мым условиям, то для любого отличного от нуля комплексного числа λ набор $\lambda A = (\lambda A_1, \dots, \lambda A_k)$ также удовлетворяет условиям задачи. Однако эта неединственность также может быть и более существенной.

Пример 2.1. Пусть $k=2$, $n=(3, 3)$, а $f=(f_1, 1)$, где f_1 — ряд из примера 1.1. Тогда любое решение задачи В можно представить в виде:

$$(\lambda A_1, \lambda A_2), \quad \lambda \in \mathbb{C}, \quad \lambda \neq 0, \quad A_1(z) = a + bz - (4a + 2b)z^2, \quad A_2(z) = -\frac{1}{2}a - \left(a + \frac{1}{2}b\right)z,$$

где a, b — произвольные действительные числа, не равные нулю одновременно.

Определение 9. Будем говорить, что задача В имеет *единственное решение*, если для любых двух наборов $A' = (A'_1, \dots, A'_k)$, $A'' = (A''_1, \dots, A''_k)$ многочленов, являющихся решением задачи В, найдется комплексное число λ , что $A'' = \lambda A'$.

Определение 10. Если $A = (A_1, \dots, A_k)$ — решение задачи В с ненулевым индексом $n \in \mathbb{Z}_+^k$, то многочлены $A_1(z), \dots, A_k(z)$ называют *многочленами Эрмита — Паде первого типа (Latin Type)* для набора f степенных рядов (1.1).

Центральными понятиями в теории таких многочленов также являются понятия нормального индекса и совершенной системы [8, гл. 4, §1].

Определение 11. Ненулевой индекс $n = (n_1, \dots, n_k) \in \mathbb{Z}_+^k$ называется *нормальным для f относительно задачи В*, если для любого решения задачи В с индексом n

$$\deg A_j = n_j - 1, \quad j = 1, \dots, k.$$

Определение 12. Систему f называют *совершенной относительно задачи В*, если все ненулевые индексы $n \in \mathbb{Z}_+^k$ являются нормальными для f относительно задачи В.

Если $k=2$ и $f=(f_1, -1)$, то критерий нормальности индекса $(n_1, n_2) = (m+1, n+1)$ выражается (при сохранении обозначений $c_l := f_l^1, l=0, 1, \dots$) условием (1.4).

Хорошо известно, что если индекс n является нормальным для f относительно задачи В, то задача В имеет единственное решение. Следующий пример показывает, что уже при $k=2$ нормальность индекса n не является необходимым условием единственности решения задачи В.

Пример 2.2. Пусть $k=2$, $n=(3, 3)$, а $f=(f_1, 1)$, где f_1 — ряд из примера 1.2. Тогда любое решение задачи В можно записать в виде:

$$(\lambda A_1, \lambda A_2), \quad \lambda \in \mathbb{C}, \quad \lambda \neq 0, \quad A_1(z) = 8 - 4z, \quad A_2(z) = -4 - 2z + z^2.$$

В этом примере индекс $n=(3, 3)$ не является нормальным, так как $\deg A_1 = 1$.

Нашей ближайшей целью является нахождение необходимых и достаточных условий на индекс $n \in \mathbb{Z}_+^k$ и систему f , определяемую равенствами (1.1), при которых решение задачи В является единственным.

2.2. Критерий единственности решения задачи В. Введем необходимые обозначения. Для ненулевого мультииндекса $n = (n_1, \dots, n_k)$ и каждого $j \in \{1, \dots, k\}$, для которого $n_j \neq 0$, определим матрицу порядка $(|n| - 1) \times n_j$

$$G^j = \begin{pmatrix} f_0^j & 0 & \dots & 0 \\ f_1^j & f_0^j & \dots & 0 \\ \dots & \dots & \dots & \dots \\ f_{n_j-1}^j & f_{n_j-2}^j & \dots & f_0^j \\ f_{n_j}^j & f_{n_j-1}^j & \dots & f_1^j \\ \dots & \dots & \dots & \dots \\ f_{|n|-2}^j & f_{|n|-3}^j & \dots & f_{|n|-n_j-1}^j \end{pmatrix},$$

а затем матрицу порядка $(|n| - 1) \times |n|$

$$G_n = (G^1 \ G^2 \ \dots \ G^k).$$

Если $n_j = 0$, то считаем, что матрица G_n не содержит блок G^j . Рассмотрим также k функциональных матриц-строк порядка $1 \times |n|$

$$U_j(z) = (0 \ 0 \ \dots \ 0 \ \dots \ 1 \ z \ \dots \ z^{n_j-1} \ \dots \ 0 \ 0 \ \dots \ 0), \quad j = 1, \dots, k$$

и матрицу

$$U(z) := U_1(z) + \dots + U_k(z) = (1 \ z \ \dots \ z^{n_1-1} \ 1 \ z \ \dots \ z^{n_2-1} \ \dots \ 1 \ z \ \dots \ z^{n_k-1}).$$

Если в матрице G_n добавить в качестве последней строки строку $U_j(z)$, то получим квадратную матрицу порядка $|n| \times |n|$. Определитель этой матрицы имеет вид

$$\det \begin{bmatrix} G_n \\ U_j(z) \end{bmatrix} = \begin{vmatrix} f_0^1 & \dots & 0 & \dots & f_0^j & 0 & \dots & 0 & \dots & f_0^k & \dots & 0 \\ f_1^1 & \dots & 0 & \dots & f_1^j & f_0^j & \dots & 0 & \dots & f_1^k & \dots & 0 \\ \dots & \dots & \dots & \dots & \dots & \dots & \dots & \dots & \dots & \dots & \dots & \dots \\ f_{n_j-1}^1 & \dots & f_{n_j-1}^1 & \dots & f_{n_j-1}^j & f_{n_j-2}^j & \dots & f_0^j & \dots & f_{n_j-1}^k & \dots & f_{n_j-n_k}^k \\ f_{n_j}^1 & \dots & f_{n_j-n_1+1}^1 & \dots & f_{n_j}^j & f_{n_j-1}^j & \dots & f_1^j & \dots & f_{n_j}^k & \dots & f_{n_j-n_k+1}^k \\ \dots & \dots & \dots & \dots & \dots & \dots & \dots & \dots & \dots & \dots & \dots & \dots \\ f_{|n|-2}^1 & \dots & f_{|n|-n_1-1}^1 & \dots & f_{|n|-2}^j & f_{|n|-3}^j & \dots & f_{|n|-n_j-1}^j & \dots & f_{|n|-2}^k & \dots & f_{|n|-n_k-1}^k \\ 0 & \dots & 0 & \dots & 1 & z & \dots & z^{n_j-1} & \dots & 0 & \dots & 0 \end{vmatrix}. \quad (2.2)$$

Если в определителе (2.2) последнюю строку заменить матрицей-строкой

$$(f_{l+|n|-2}^1 \ f_{l+|n|-3}^1 \ \dots \ f_{l+|n|-n_1-1}^1 \ \dots \ f_{l+|n|-2}^k \ f_{l+|n|-3}^k \ \dots \ f_{l+|n|-n_k-1}^k),$$

то полученный определитель обозначим через $\tilde{d}_{n,l}$.

Определение 13. Ненулевой индекс $n \in \mathbb{Z}_+^k$ назовем *слабо нормальным* для \mathbf{f} относительно задачи В, если ранг матрицы G_n равен $|n| - 1$.

В примере 2.1 индекс $n = (3, 3)$ не является нормальным и не является слабо нормальным, а в примере 2.2 этот индекс не является нормальным, но является слабо нормальным относительно задачи В для рассматриваемых в этих примерах рядов.

Определение 14. Систему f назовем *слабо совершенной относительно задачи В*, если все ненулевые индексы $n \in \mathbb{Z}_+^k$ являются слабо нормальными для f относительно задачи В.

Далее будет установлено, что любой нормальный индекс n для f относительно задачи В является также и слабо нормальным индексом для f относительно задачи В. Поэтому любая совершенная система f относительно задачи В является также и слабо совершенной системой относительно задачи В.

Сформулируем и докажем основную теорему этого параграфа.

Теорема 15. *Для того чтобы для ненулевого индекса $n \in \mathbb{Z}_+^k$ задача В имела единственное решение, необходимо и достаточно, чтобы индекс n был слабо нормальным для f относительно задачи В, т. е. $\text{rang } G_n = |n| - 1$.*

В случае если $\text{rang } G_n = |n| - 1$, при определенном выборе нормирующего множителя справедливы следующие представления:

$$A_j(z) = \det \begin{bmatrix} G_n \\ U_j(z) \end{bmatrix}, \quad j = 1, \dots, k; \quad (2.3)$$

$$L_n(z) = \sum_{l=1}^{\infty} \tilde{d}_{n,l} z^{|n|+l-2}. \quad (2.4)$$

Доказательство. Пусть $n = (n_1, \dots, n_k) \in \mathbb{Z}_+^k$ — ненулевой мультииндекс, а

$$A_j(z) = b_0^j + b_1^j z + \dots + b_{n_j-1}^j z^{n_j-1}, \quad j = 1, \dots, k.$$

Опираясь на равенство (2.1), запишем в матричной форме систему уравнений для определения коэффициентов многочленов $A_j(z)$:

$$G_n b^T = \theta^T, \quad (2.5)$$

где

$$b = (b_0^1 \ b_1^1 \ \dots \ b_{n_1-1}^1 \ \dots \ b_0^k \ b_1^k \ \dots \ b_{n_k-1}^k)$$

— матрица-строка порядка $1 \times |n|$ (при $n_j = 0$ матрица b не содержит элементов $b_0^j, \dots, b_{n_j-1}^j$), а θ — матрица порядка $1 \times |n|$, все элементы которой равны нулю.

Система линейных уравнений (2.5) является однородной, и в ней число неизвестных на единицу больше числа уравнений. Поэтому из теоремы Кронекера — Капелли следует, что система (2.5) имеет ненулевое решение, а множество всех линейно независимых решений этой системы состоит из одного фундаментального решения тогда и только тогда, когда $\text{rang } G_n = |n| - 1$. В этом случае все остальные ненулевые решения получаются в результате умножения этого фундаментального решения на комплексное число $\lambda \neq 0$. Заметим, что если все коэффициенты рядов (1.1) являются действительными числами, то решение системы (2.5) является матрицей, элементы которой также действительные числа. Первая часть теоремы 2 доказана.

Докажем теперь равенства (2.3), (2.4). Так как $\text{rang } G_n = |n| - 1$, то при некотором $p \in \{1, 2, \dots, |n|\}$ определитель, полученный из матрицы G_n вычеркиванием в ней p -го столбца, отличен от нуля. Для определенности предположим,

что $p = |n|$. Тогда систему (2.5) можно записать следующим образом:

$$\begin{pmatrix} f_0^1 & \dots & 0 & \dots & f_0^k & \dots & 0 \\ f_1^1 & \dots & 0 & \dots & f_1^k & \dots & 0 \\ \dots & \dots & \dots & \dots & \dots & \dots & \dots \\ f_{n_k-1}^1 & \dots & f_{n_k-n_1}^1 & \dots & f_{n_k-1}^k & \dots & f_1^k \\ f_{n_k}^1 & \dots & f_{n_k-n_1+1}^1 & \dots & f_{n_k}^k & \dots & f_2^k \\ \dots & \dots & \dots & \dots & \dots & \dots & \dots \\ f_{|n|-3}^1 & \dots & f_{|n|-n_k-2}^1 & \dots & f_{|n|-3}^k & \dots & f_{|n|-n_k-1}^k \\ f_{|n|-2}^1 & \dots & f_{|n|-n_k-1}^1 & \dots & f_{|n|-2}^k & \dots & f_{|n|-n_k}^k \end{pmatrix} \begin{pmatrix} b_0^1 \\ \vdots \\ b_{n_k-1}^1 \\ \vdots \\ b_0^k \\ \vdots \\ b_{n_k-2}^k \end{pmatrix} = -b_{n_k-1}^k \begin{pmatrix} 0 \\ 0 \\ \vdots \\ f_0^k \\ f_1^k \\ \vdots \\ f_{|n|-n_k-1}^k \end{pmatrix}. \quad (2.6)$$

Обозначим главный определитель системы (2.6) через $\tilde{H}_n^{n_k}$. По нашему предположению $\tilde{H}_n^{n_k} \neq 0$. Если бы $b_{n_k-1}^k = 0$, то система (2.6) имела бы единственное нулевое решение. Тогда бы и система (2.5) имела только нулевое решение. Поэтому $b_{n_k-1}^k \neq 0$. Решая систему (2.6) по правилу Крамера, получим решение, которое символически можно записать в виде:

$$\det[G_n U(z)]^T = A_1(z) + \dots + A_k(z), \quad (2.7)$$

где $A_j(z)$ определяются равенствами (2.3), которые в развернутом виде совпадают с (2.2). В случае если бы мы, вычеркивая столбец матрицы G_n с другим номером, получили определитель, отличный от нуля, то, рассуждая аналогичным образом, пришли бы к символической записи решения в виде (2.7).

Докажем, что многочлены $A_j(z)$, определенные равенствами (2.2) и (2.3), действительно являются искомыми многочленами. Разложив определитель в (2.2) по элементам последней строки, получим, что $\deg A_j(z) \leq n_j - 1$. Остается доказать выполнение условий (2.1). Заметим, что

$$L_n(z) = \sum_{j=1}^k A_j(z) f_j(z) = \begin{vmatrix} f_0^1 & 0 & \dots & 0 & \dots & f_0^k & 0 & \dots & 0 \\ f_1^1 & f_0^1 & \dots & 0 & \dots & f_1^k & f_0^k & \dots & 0 \\ \dots & \dots & \dots & \dots & \dots & \dots & \dots & \dots & \dots \\ f_{|n|-2}^1 & f_{|n|-3}^1 & \dots & f_{|n|-n_1-1}^1 & \dots & f_{|n|-2}^k & f_{|n|-3}^k & \dots & f_{|n|-n_k-1}^k \\ \sum_{l=0}^{\infty} f_l^1 z^l & \sum_{l=0}^{\infty} f_l^1 z^{l+1} & \dots & \sum_{l=0}^{\infty} f_l^1 z^{l+n_1-1} & \dots & \sum_{l=0}^{\infty} f_l^k z^l & \sum_{l=0}^{\infty} f_l^k z^{l+1} & \dots & \sum_{l=0}^{\infty} f_l^k z^{l+n_k-1} \end{vmatrix}.$$

В полученном определителе из последней строки вычтем первую строку, умноженную на 1, затем вторую строку, умноженную на z , и так далее вплоть до предпоследней строки, умноженной на $z^{|n|-2}$. Тогда

$$L_n(z) = \begin{vmatrix} f_0^1 & \dots & 0 & \dots & f_0^k & \dots & 0 \\ f_1^1 & \dots & 0 & \dots & f_1^k & \dots & 0 \\ \dots & \dots & \dots & \dots & \dots & \dots & \dots \\ f_{|n|-2}^1 & \dots & f_{|n|-n_1-1}^1 & \dots & f_{|n|-2}^k & \dots & f_{|n|-n_k-1}^k \\ \sum_{l=|n|-1}^{\infty} f_l^1 z^l & \dots & \sum_{l=|n|-1}^{\infty} f_{l-n_1+1}^1 z^l & \dots & \sum_{l=|n|-1}^{\infty} f_l^k z^l & \dots & \sum_{l=|n|-1}^{\infty} f_{l-n_k+1}^k z^l \end{vmatrix} = \sum_{l=1}^{\infty} \tilde{d}_{n,l}^k z^{|n|+l-2}.$$

Здесь также при преобразованиях воспользовались определением суммы степенного ряда и правилом сложения определителей. Равенство (2.4) и теорема 2 доказаны. \square

2.3. Замечания и некоторые следствия. Из теоремы 2 следует, что n_j -я компонента слабо нормального индекса $n = (n_1, \dots, n_k) \in \mathbb{Z}_+^k$ определяет число коэффициентов ряда f_j , которое учитывается при построении многочленов $\{A_p(z)\}_{p=1}^k$. В частности, если $n_j = 0$, то в матрице G_n отсутствует блок G^j и, следовательно, при их построении коэффициенты ряда f_j не учитываются, многочлен $A_j(z) \equiv 0$, а порядок мультииндекса n определяется остальными ненулевыми компонентами.

Например, если $n = (n_1, n_2, 0, \dots, 0)$, то при построении многочленов учитываются только коэффициенты рядов f_1, f_2 , и если $f_2(z) \equiv -1$, то в этом случае многочлен $A_1(z)$ представляется определителем из (2.3), в котором каждый из n_2 последних столбцов, которые образуют блок G^2 , состоит из нулей и одной -1 . Разлагая этот определитель последовательно по элементам каждого такого столбца, с точностью до числового множителя получим, что

$$A_1(z) = \begin{vmatrix} f_{n_2}^1 & f_{n_2-1}^1 & \dots & f_{n_2-n_1+1}^1 \\ f_{n_2+1}^1 & f_{n_2}^1 & \dots & f_{n_2-n_1+2}^1 \\ \dots & \dots & \dots & \dots \\ f_{n_2+n_1-2}^1 & f_{n_2+n_1-3}^1 & \dots & f_{n_2-1}^1 \\ 1 & z^2 & \dots & z^{n_1-1} \end{vmatrix}.$$

Данное представление многочлена $A_1(z)$ полностью согласуется с равенством Паде (1.3). В этом случае $A_j(z) \equiv 0$ при $j = 3, \dots, k$.

Если же $n = (n_1, 0, \dots, 0)$, то из (2.3) следует, что $A_1(z) = (f_0^1)^{n_1-1} z^{n_1-1}$, а $A_j(z) \equiv 0$ при $j = 2, \dots, k$ (при $n = (n_1, 0, \dots, 0)$ явный вид $A_1(z)$ легко найти и непосредственно из условий (2.1)). Отсюда, в частности, следует, что если система f совершенна относительно задачи В, то $f_0^j \neq 0$ при любом $j = 1, \dots, k$.

Следует также сказать, что если индекс n не является слабо нормальным для f относительно задачи В, то многочлены $A_j(z)$, определенные равенствами (2.3), не являются решениями задачи В, так как все они тождественно равны нулю. В частности, $A_1(z) = a + bz - (4a + 2b)z^2$ в примере 2.1. Однако если $A_1(z)$ находить по формуле (2.3), то получим, что $A_1(z) \equiv 0$.

Из (2.3) вытекает следующий критерий нормальности индекса n для набора f относительно задачи В.

Следствие 5. *Ненулевой индекс $n = (n_1, \dots, n_k) \in \mathbb{Z}_+^k$ будет нормальным для f относительно задачи В тогда и только тогда, когда*

$$\prod_{j=1}^k \tilde{H}_n^{n_j} \neq 0, \tag{2.8}$$

где $\tilde{H}_n^{n_j}$ — определитель, полученный из определителя (2.2) вычеркиванием в нем последней строки и столбца, в котором находится элемент z^{n_j-1} .

Заметим, что в том случае, когда $n_j = 0$ либо $n_j = 1$, в определителе $\tilde{H}_n^{n_j}$ отсутствует блок G^j .

Если $k = 2$, $\mathbf{f} = (f_1, -1)$ и $(n_1, n_2) = (m + 1, n + 1)$, то несложно показать, что (2.8) равносильно условию $H_{n+1,m} \cdot H_{n,m+1} \neq 0$. Поэтому следствие 5 согласуется (с учетом обозначений $c_l := f_l^1$, $l = 0, 1, \dots$) с критерием нормальности индекса (1.4).

Следствие 6. *Если система \mathbf{f} совершенна относительно задачи В, то для любого ненулевого индекса $n \in \mathbb{Z}_+^k$ и решения $A = (A_1, \dots, A_k)$ задачи В с этим индексом в равенстве (2.1) коэффициент $c_n \neq 0$.*

Доказательство. Если система \mathbf{f} совершенна, то произвольный индекс $n \in \mathbb{Z}_+^k$ является нормальным для f относительно задачи В. Поэтому справедливо равенство (2.4), в котором $c_n = \tilde{d}_{n,1}$. Определитель $\tilde{d}_{n,1}$ совпадает с определителем $\tilde{H}_{n^*}^{n^*}$, при условии, что индекс $n^* = (n_1^*, \dots, n_k^*)$ отличается от индекса $n = (n_1, \dots, n_k)$ только k -й компонентой: $n_k^* = n_k + 1$. Тогда из критерия нормальности индекса (2.8) следует, что $c_n = \tilde{H}_{n^*}^{n^*} \neq 0$. Следствие 6 доказано. \square

Покажем, что задачи А и В связаны некоторыми отношениями двойственности. Для этого наряду с системой $\mathbf{f} = (f_1, \dots, f_k)$ рассмотрим расширенную систему $\bar{\mathbf{f}} = (1, f_1, \dots, f_k)$.

Следствие 7. *Система \mathbf{f} является вполне совершенной относительно задачи А тогда и только тогда, когда расширенная система $\bar{\mathbf{f}}$ является совершенной относительно задачи В.*

Доказательство. Пусть \mathbf{f} является вполне совершенной относительно задачи А. Тогда для любого индекса $(n, \vec{m}) = (n, m_1, \dots, m_k) \in \mathbb{Z}_+^{k+1}$ выполняется условие (1.16). Покажем, что любой индекс $\vec{n} := (n_0, n_1, \dots, n_k) \in \mathbb{Z}_+^{k+1}$ является нормальным для $\bar{\mathbf{f}}$ относительно задачи В.

Пусть $\{\bar{A}_j(z)\}_{j=0}^k$ — решение задачи В для индекса \vec{n} и системы $\bar{\mathbf{f}}$. Нужно показать, что $\deg \bar{A}_j = n_j - 1$ при $n_j > 0$. Из критерия (2.8) следует, что это условие будет выполнено, если $\bar{H}_{\vec{n}}^{n_j} \neq 0$ для ненулевого n_j . Здесь и далее $\bar{H}_{\vec{n}}^{n_j}$ — определитель $\tilde{H}_n^{n_j}$ из (2.8), построенный уже для системы $\bar{\mathbf{f}}$. При $n_j > 1$ и $j \in \{1, 2, \dots, k\}$ определитель $\bar{H}_{\vec{n}}^{n_j}$ имеет вид

$$\begin{vmatrix} f_{n_0}^1 & \dots & f_{n_0-n_1+1}^1 & \dots & f_{n_0}^j & f_{n_0-1}^j & \dots & f_{n_0-n_j+2}^j & \dots & f_{n_0}^k & \dots & f_{n_0-n_k+1}^k \\ f_{n_0+1}^1 & \dots & f_{n_0-n_1+2}^1 & \dots & f_{n_0+1}^j & f_{n_0}^j & \dots & f_{n_0-n_j+3}^j & \dots & f_{n_0+1}^k & \dots & f_{n_0-n_k+2}^k \\ \dots & \dots & \dots & \dots & \dots & \dots & \dots & \dots & \dots & \dots & \dots & \dots \\ f_{|n|-2}^1 & \dots & f_{|n|-n_1-1}^1 & \dots & f_{|n|-2}^j & f_{|n|-3}^j & \dots & f_{|n|-n_j}^j & \dots & f_{|n|-2}^k & \dots & f_{|n|-n_k-1}^k \end{vmatrix}.$$

Для доказательства этого представления нужно учесть, что из определения $\bar{H}_{\vec{n}}^{n_j}$ следует, что каждый из первых n_0 столбцов определителя $\bar{H}_{\vec{n}}^{n_j}$, образующих блок G^0 , состоит из нулей и одной единицы. Разлагая этот определитель по элементам каждого такого столбца, получим нужное представление. Ана-

ЛОГИЧНО ПОКАЗЫВАЕТСЯ, ЧТО

$$\bar{H}_{\vec{n}}^{n_0} = \begin{vmatrix} f_{n_0-1}^1 & \cdots & f_{n_0-n_1}^1 & \cdots & f_{n_0-1}^k & \cdots & f_{n_0-n_k}^k \\ f_{n_0}^1 & \cdots & f_{n_0-n_1+1}^1 & \cdots & f_{n_0}^k & \cdots & f_{n_0-n_k+1}^k \\ \dots & \dots & \dots & \dots & \dots & \dots & \dots \\ f_{|n|-2}^1 & \cdots & f_{|n|-n_1-1}^1 & \cdots & f_{|n|-2}^k & \cdots & f_{|n|-n_k-1}^k \end{vmatrix}.$$

При $n_j = 1$ в $\bar{H}_{\vec{n}}^{n_j}$, $\bar{H}_{\vec{n}}^{n_0}$ отсутствует блок, содержащий коэффициенты ряда f_j .

Теперь нетрудно заметить, что при $n_j > 1$, $j \in \{1, 2, \dots, k\}$, определитель $\bar{H}_{\vec{n}}^{n_j}$ только знаком может отличаться от по предположению не равного нулю определителя $H_{n, \vec{m}}^j$, в котором индекс $(n, \vec{m}) := (n_0, \dots, n_{j-1}, n_j - 2, n_{j+1}, \dots, n_k)$ отличается от индекса \vec{n} только j -й компонентой. Это следует из того, что $\bar{H}_{\vec{n}}^{n_j}$ равен определителю, который можно получить из определенного указанным образом определителя $H_{n, \vec{m}}^j$ с помощью перестановки его строк, столбцов и транспонирования. По той же причине при $n_j = 1$ определитель $\bar{H}_{\vec{n}}^{n_j}$ только знаком может отличаться от неравного нулю определителя $H_{n, \vec{m}}$, в котором индекс $(n, \vec{m}) := (n_0, \dots, n_{j-1}, n_j - 1, n_{j+1}, \dots, n_k)$ отличается от \vec{n} только j -й компонентой.

Покажем, что и $\bar{H}_{\vec{n}}^{n_0} \neq 0$ при $n_0 > 0$. Действительно, если $\vec{n} = (n_0, 0, \dots, 0)$, то $\bar{A}_0(z) = z^{n_0-1}$, $\deg \bar{A}_0 = n_0 - 1$ и $\bar{H}_{\vec{n}}^{n_0} \neq 0$. Предположим теперь, что у индекса \vec{n} кроме n_0 , еще и $n_j > 0$ при некотором $j \in \{1, 2, \dots, k\}$. Рассмотрим определитель $H_{n, \vec{m}}$, у которого индекс $(n, \vec{m}) := (n_0 - 1, \dots, n_{j-1}, n_j - 1, n_{j+1}, \dots, n_k)$ отличается от \vec{n} только 0-й и j -й компонентами. Этот определитель по предположению не равен нулю и только знаком может отличаться от $\bar{H}_{\vec{n}}^{n_0}$.

Предположим теперь, что $\bar{\mathbf{f}}$ является совершенной системой относительно задачи В. Тогда для произвольного индекса $\vec{n} = (n_0, n_1, \dots, n_k) \in \mathbb{Z}_+^{k+1}$ выполняются условия $\prod_{j=0}^k \bar{H}_{\vec{n}}^{n_j} \neq 0$. Покажем, что любой индекс $(n, \vec{m}) = (n, m_1, \dots, m_k)$ является вполне нормальным для $\bar{\mathbf{f}}$ относительно задачи А. Для этого необходимо проверить, что выполняется условие (1.16) для этого индекса.

Определитель $H_{n, \vec{m}}$ с точностью до знака равен отличному от нуля определителю $\bar{H}_{\vec{n}}^{n_j}$, в котором индекс $\vec{n} = (n, \dots, m_{j-1}, m_j + 1, m_{j+1}, \dots, m_k)$ отличается от индекса (n, \vec{m}) только j -й компонентой. Аналогично замечаем, что $H_{n, \vec{m}}^j$ с точностью до знака равен отличному от нуля определителю $\bar{H}_{\vec{n}}^{n_j}$, в котором $\vec{n} = (n, \dots, m_{j-1}, m_j + 2, m_{j+1}, \dots, m_k)$ отличается от индекса (n, \vec{m}) только j -й компонентой. Следовательно, условие (1.16) выполнено. \square

Как уже отмечалось выше, если в индексе \vec{n} компонента $n_0 = 0$, то задача В для системы $\bar{\mathbf{f}}$ вырождается в задачу В для \mathbf{f} . В связи с этим введем новое определение.

Определение 16. Задачу В для $\bar{\mathbf{f}}$ будем называть *невыврожденной*, если она рассматривается на множестве индексов $\vec{n} = (n_0, n_1, \dots, n_k) \in \mathbb{Z}_+^{k+1}$, у которых $n_0 \neq 0$. Систему $\bar{\mathbf{f}}$ будем называть *совершенной относительно невырожденной*

задачи В, если все индексы $\vec{n} = (n_0, n_1, \dots, n_k) \in \mathbb{Z}_+^{k+1}$, $n_0 \neq 0$, являются нормальными для \bar{f} относительно невырожденной задачи В.

Следующее следствие доказывается аналогично предыдущему.

Следствие 8. Система f является совершенной относительно задачи А тогда и только тогда, когда расширенная система \bar{f} является совершенной относительно невырожденной задачи В.

Из следствия 7 и сделанных ранее замечаний можно сделать вывод о том, что если система \bar{f} является совершенной относительно задачи В, то все коэффициенты степенных рядов (1.1) не равны нулю.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- [1] Аптекарев А. И., Булаев В. И., Мартинес-Финкельштейн А., Суетин С. П. Аппроксимации Паде, непрерывные дроби и ортогональные многочлены // УМН. 2011. Т. 66, вып. 6(402). С. 37–122.
- [2] Аптекарев А. И., Лысов В. Г., Туляков Д. Н. Случайные матрицы с внешним источником и асимптотика совместно ортогональных многочленов // Матем. сб. 2011. Т. 202, № 2. С. 3–56.
- [3] Бейкер Дж. мл., Грейвс-Моррис П. Аппроксимации Паде. М.: Мир, 1986.
- [4] Икономов Н. Р., Суетин С. П. Алгоритм Вискватова для полиномов Эрмита — Паде // Матем. сб. 2021. Т. 212, № 9. С. 94–118.
- [5] Калягин В. А. Аппроксимации Эрмита — Паде и спектральный анализ несимметричных операторов // Матем. сб. 1994. Т. 185, № 6. С. 79–100.
- [6] Клейн Ф. Элементарная математика с точки зрения высшей: В 2-х томах. Т. 1. Арифметика. Алгебра. Анализ. М.: Наука, 1987.
- [7] Лысов В. Г. Аппроксимации Эрмита — Паде смешанного типа для системы Никишина // Анализ и математическая физика. Сб. статей. М.: МИАН, 2020. С. 213–227. (Труды МИАН; Т. 311).
- [8] Никишин Е. М., Сорокин В. Н. Рациональные аппроксимации и ортогональность. М.: Наука, 1988.
- [9] Рациональные приближения постоянной Эйлера и рекуррентные соотношения. Сб. статей / Под ред. А. И. Аптекарева. М.: МИАН, 2007. (Совр. пробл. матем.; Вып. 9).
- [10] Сорокин В. Н. Циклические графы и теорема Аперы // УМН. 2002. Т. 57, вып. 3(345). С. 99–134.
- [11] Сорокин В. Н. Аппроксимации Эрмита — Паде функции Вейля и ее производной для дискретных мер // Матем. сб. 2020. Т. 211, № 10. С. 139–156.
- [12] Старовойтов А. П., Рябченко Н. В. Аналоги формулы Шмидта для полиортогональных многочленов первого типа // Матем. заметки. 2021. Т. 110, вып. 3. С. 424–433.
- [13] Старовойтов А. П., Рябченко Н. В. О явном виде полиортогональных многочленов // Изв. вузов. Матем. 2021. № 4. С. 80–89.
- [14] Старовойтов А. П., Рябченко Н. В., Драпеза А. А. О существовании и единственности многочленов Эрмита — Паде первого рода // ПИМФТ. 2019. № 3(40). С. 100–103.
- [15] Суетин С. П. Аппроксимации Паде и эффективное аналитическое продолжение степенного ряда // УМН. 2002. Т. 57, вып. 1(343). С. 45–142.
- [16] Суетин С. П. Распределение нулей полиномов Паде и аналитическое продолжение // УМН. 2015. Т. 70, вып. 5(425). С. 121–174.
- [17] Суетин С. П. Полиномы Эрмита — Паде и квадратичные аппроксимации Шафера для многозначных аналитических функций // УМН. 2020. Т. 75, вып. 4(454). С. 213–214.
- [18] Aptekarev A. I., Bleher P. M., Kuijlaars A. B. J. Large n limit of Gaussian random matrices with external source. Part II // Comm. Math. Phys. 2005. V. 259, № 2. P. 367–389.

- [19] Aptekarev A. I., Branquinho A., Van Assche W. Multiple orthogonal polynomials for classical weights // Trans. AMS. 2003. V. 355, №10. P. 3887–3914.
- [20] Aptekarev A. I., Kalyagin V. A., Saff E. B. Higher-order three-term recurrences and asymptotics of multiple orthogonal polynomials // Constr. Approx. 2009. V. 30, № 2. P. 175–223.
- [21] Beckermann B., Kalyagin V., Matos A. C., Wielonsky F. How well does the Hermite—Padé approximation smooth the Gibbs phenomenon? // Math. Comput. 2011. V. 80, № 274. P. 931–958.
- [22] Bleher P. M., Kuijlaars A. B. J. Random matrices with external source and multiple orthogonal polynomials // Int. Math. Res. Not. 2004. V. 3. P. 109–129.
- [23] Boyd J. P. Chebyshev expansion on intervals with branch points with application to the root of Kepler's equation: A Chebyshev—Hermite—Padé method // J. Comput. Appl. Math. 2009. V. 223, № 2. P. 693–702.
- [24] Chudnovsky G. V. Hermite—Padé approximations to exponential functions and elementary estimates of the measure of irrationality of π // The Riemann problem, complete integrability and arithmetic applications. New York, Berlin: Springer-Verlag, 1982. P. 299–322. (Lecture Notes in Math.; V. 925).
- [25] Daems E., Kuijlaars A. B. J. Multiple orthogonal polynomials of mixed type and non-intersecting Brownian motions // J. Approx. Theory. 2007. V. 146. P. 91–114.
- [26] Hermite C. Sur la généralisation des fractions continues algébriques // Ann. Mat. Pura Appl. Ser. 2A. 1893. V. 21. P. 289–308.
- [27] Hermite C. Sur la fonction exponentielle // C. R. Acad. Sci. (Paris) 1973. V. 77. P. 18–293.
- [28] Kuijlaars A. B. J. Multiple orthogonal polynomial ensembles // Recent trends in orthogonal polynomials and approximation theory. Providence, RI: AMS, 2010. P. 155–176. (Contemp. Math.; V. 507).
- [29] Kuijlaars A. B. J., Martínez-Finkelshtein A., Wielonsky F. Non-intersecting squared Bessel paths and multiple orthogonal polynomials for modified Bessel weights // Comm. Math. Phys. 2009. V. 286, № 1. P. 217–275.
- [30] Lagomasino G. L., Peralta S. M., Szmigielski J. Mixed type Hermite—Padé approximation inspired by the Degasperis—Procesi equation // Adv. Math. 2019. V. 349. P. 813–838.
- [31] Mahler K. Applications of some formulae by Hermite to the approximation of exponentials and logarithms // Math. Ann. 1967. V. 168. P. 372–399.
- [32] Padé H. Mémoire sur les développement en fractions continues de la fonction exponentielle // Ann. Sci., Ecole Normale Sup. (3). 1899. V. 16. P. 395–426.
- [33] Stahl H. Asymptotics for quadratic Hermite—Padé polynomials associated with the exponential function // Electron. Trans. Num. Anal. 2002. V. 14. P. 195–222.
- [34] Van Assche W. Multiple orthogonal polynomials, irrationality and transcendence // Continued fractions: from analytic number theory to constructive approximation (Columbia, MO, USA, 1998). Providence, RI: AMS, 1999. P. 325–342. (Contemp. Math.; V. 236).

СТАРОВОЙТОВ АЛЕКСАНДР ПАВЛОВИЧ
Гомельский государственный университет
им. Фр. Скорины
E-mail: svoitov@gsu.by

Представлено в редакцию 03.09.2020/20.02.2021

РЯБЧЕНКО НАТАЛИЯ ВАЛЕРЬЕВНА
Гомельский государственный университет
им. Фр. Скорины
E-mail: nmankevich@tut.by

